Это было его первое убийство как в прошлой, так и в нынешней жизни. Мало того, он убил двоих сразу.

Он не чувствовал никакой тошноты и не заметил, чтобы у него дрожали руки, как писалось во многих статьях, которые он читал раньше. Он не чувствовал, что его мир изменился или что-то в этом роде. Для него ничего не изменилось, но он чувствовал, как закипает его кровь. Он как эти Заражённые, которые потеряли контроль над собой. Все, что он чувствовал, это его гнев.

Всё, о чём он сейчас думал, это почему эти ублюдки избили его? Этот человек был избалован в детстве.

За исключением его родителей, бабушки и дедушки, братьев, сестёр, дядей, двоюродных братьев... ну и толстяка, живущего по соседству... и его одноклассника с хвостиком на голове... его ещё никто и никогда не бил так как сейчас.

Его даже убить хотели! Ради всего святого!

Один раз он уже умер! Он не хотел снова умирать!

Вот почему он притворился слабым, чтобы отвлечь внимание желтоволосого мужчины, прежде чем прикончить этого ублюдка.

Что до его второй жертвы... если честно, это был несчастный случай.

Убив желтоволосого мужчину, Линь Йе уже немного успокоился. Он знал, что у него всего три пули, а после того выстрела их осталось две, так что ему нужно было тщательно всё спланировать.

К сожалению, его сердце может и успокоилось, но его тело всё ещё дрожало от волнения.

Первоначально он просто хотел пригрозить другим Заражённым, чтобы вернуть Элан, но, когда он направил пистолет на её пленителя, его палец дрогнул.

Вот так Линь Йе убил второго Заражённого. И он, вероятно, не сможет забыть, как этот парень выглядел в его последний момент. Напуганным.

Но сейчас у него не было времени размышлять о произошедшем, ведь после его второго выстрела, все были в шоке.

В конце концов, всё произошло так быстро. Они не могли понять, о чём думал Линь Йе, но видели его действия.

Ветеринар, лежавший на земле и умолявший о жизни, только что убил двух Заражённых, которые издевались над ним.

Причём один из них был убит после того как они сдались.

Он точно врач? Кто здесь Заражённый?

Только сумасшедший может подавить сумасшедших. Тушить огонь нужно огнём и всё такое.

Линь Йе быстро сообразил и выложил классическую цитату.

— Не спрашивайте меня, где "два" и "три". - произнёс он, прижимая одной рукой к себе Элан, а другой направлял пистолет на Заражённых: — Живым людям нужно помнить только про "один", чтобы жить в этом богом забытом мире.

Разумеется, Заражённые Чернобога не знали, что это за цитата. Только Линь Йе её знал.

Это была фраза главного головореза из книги "Серебряная душа".

Он мог подавить толпу хулиганов, несмотря на то, что выглядел унылым мужчиной средних лет. Он испускал чувство, что тот, кто не подчинится ему, умрёт. Всякий раз, когда он стрелял, сосчитав всего "один" из "на счёт три", он выдавал какое-то лажовое рассуждение, типа: «Кому нахер сдались числа?! Живым людям нужно помнить только про "один", чтобы жить». По мнению Линь Йе, он был самым отъявленным головорезом в "Серебряной Душе".

И вот сейчас Линь Йе должен стать головорезом, чтобы вывести Элан из этого ада к её небесам, к её семье.

— Я буду считать до трёх. - сказал он, направив на них пистолет: — Пошли прочь с дороги.

Заражённые переглядывались друг с другом, не зная, что делать. Поэтому, он начал считать.

— ОДИН...

И в переполненном коридоре мгновенно расчистился путь.

Ха! Значит, нужен ещё более сумасшедший, чтобы контролировать других сумасшедших.

Линь Йе холодно смеялся в своём сердце. Но, когда он уже собирался уйти, он встал как вкопанный.

— Братец Линь? - посмотрела на него Элан.

Мы не можем просто так уйти.

Линь Йе осознал, что, если они просто пройдут сквозь толпу, кто-нибудь опять сможет легко напасть со спины. Он сейчас ранен, а его противники — толпа буйных Заражённых. Если он остановится, они увидят, в каком он плохом состоянии, и тогда он не сможет пережить эту ночь. Скорее всего, они оба здесь умрут.

Я не смогу вывести Элан наружу.

Затем, после минутного размышления, у него появилась идея.

Тогда я должен заставить их уйти?

Но как? У него есть только пистолет, однако он не представляет достаточной угрозы.

Им нужно спешить. Чем дольше они будут тянуть, тем в большей опасности окажутся. Если Заражённые заблокируют выход, они не смогут уйти.

Линь Йе принял решение. Он похлопал Элан по плечу и сказал: — Иди. Я буду прикрывать твою спину.

Элан это шокировало.

— Но...

— Эзоп ждёт снаружи. — перебил он её, прежде чем она успела сказать что-нибудь ещё: — Когда найдёшь его, сразу же иди домой. Твои родители уже долго ищут тебя. Запомни, больше так не уходи.

Элан снова начала плакать: — Н-нет! Мы пойдём вместе! Я не хочу оставлять тебя!

— Прекрати создавать сложности. - оттолкнул он её и продолжил холодным тоном: — Мне всё ещё нужно разобраться с этими психами.

Когда Заражённые услышали его, их выражения стали меняться.

Он ещё хочет разобраться с ними?!

Он идиот? Он решил, что у него миллион патронов?

Тем не менее, никто не осмеливался подать голос.

Они могли только смотреть, как девочка неохотно уходит, всё ещё не желая уходить.

— Ты не ела что ли?!" - прикрикнул на неё Линь Йе: — Или про физкультуру ты знаешь только от своего учителя языка?

После этого она ускорила шаг, а её рыдания начали постепенно стихать.

Кто-то попытался её остановить.

— Кто, бля, сказал, что тебе можно двигаться?! Или тебе тоже захотелось пулю словить?! - закричал Линь Йе.

Все мгновенно замерли. Никто не осмеливался шевельнуть даже мускулом.

Теперь Элан должна быть в безопасности. Здесь остались только я, пистолет и коридор, полный Заражённых.

Атмосфера становилась напряжённой.

Линь Йе медленно опустил пистолет и достал спичку с сигаретой. Его босс подарил их ему год назад, но он не курит, поэтому просто таскал их в кармане до сих пор. Ну а теперь ему действительно захотелось закурить.

Пламя зажгло его сигарету, и дым начал подниматься к потолку, образуя белую преграду между ним и Заражёнными.

Линь Йе посмотрел на Заражённых сквозь дым.

Он не торопился.

Он вспомнил, как однажды в средней школе попробовал курить. Его отец узнал об этом, и избил его до полусмерти.

— Если хочешь умереть, продолжай курить! - сказал ему отец напоследок.

И вот, он закурил.

Он чувствовал, как перед ним открывается дверь в ад, и дьявол манит его войти внутрь.

— Он ведь один!

— У него лишь пистолет. Шесть пуль! Всего шесть пуль! Теперь у него осталось только четыре!

Заражённые кричали друг на друга, побуждая сделать ход.

Линь Йе холодно улыбнулся.

Почему бы не сказать им?

— У меня не было шести пуль. Их было только три. И теперь осталась только одна. - сказал он.

Он вынул магазин и показал толпе последнюю пулю.

Он сказал правду: там одна пуля. Затем он зарядил её обратно и взвёл пистолет.

После чего снова нацелится на толпу.

— Итак, кто из вас хочет стать моей последней жертвой?

http://tl.rulate.ru/book/67233/1795912